

Ю. И.
АЙХЕНВАЛЬД

Избранное

Юлий Айхенвальд

Щербина

«Public Domain»

1913

Айхенвальд Ю. И.

Щербина / Ю. И. Айхенвальд — «Public Domain», 1913 — (Силуэты русских писателей)

ISBN 978-5-457-32383-4

«Небольшая страница, вписанная в русскую литературу Щербиной, во многих отношениях напоминает собою антологию Майкова и лишь слабее ее в той степени, в какой и сам автор уступает дарованием певцу „Трех смертей“. Зато Щербина, как известно, имел на ту Элладу, которую он славил, кровное право – право наследника, восторженно любящего сына: он был, в значительной мере с материнской стороны, грек по национальности, и все эллинское задевало в нем родственные струны...»

ISBN 978-5-457-32383-4

© Айхенвальд Ю. И., 1913
© Public Domain, 1913

Юлий Исаевич Айхенвальд Щербина

Небольшая страница, вписанная в русскую литературу Щербиной, во многих отношениях напоминает собою антологию Майкова и лишь слабее ее в той степени, в какой и сам автор уступает дарованием певцу «Трех смертей». Зато Щербина, как известно, имел на ту Элладу, которую он славил, кровное право – право наследника, восторженно любящего сына: он был, в значительной мере с материнской стороны, грек по национальности, и все эллинское задевало в нем родственные струны. Правда, физически он жил вне отчизны своих великих отцов и никогда ее не посетил, хотя пламенно к этому стремился. Было нечто горькое в том, что жизнь держала его вдаль от Греции, где он пребывал своей мечтой, и не пускала его туда на деле; в своем путешествии домой с севера Щербина родного рубежа не достиг. Но душа его тяготела к югу, и он горестно и радостно восклицал:

Все, что меня с младенчества пленяло,
В чем видел я родство с моей душой,
Где сердце после бурь житейских отдыхало, —
О, Греция, все связано с тобой!

И слышится жалоба сына, которому не дано было ни разу увидеть прекрасное лицо любимой матери:

В слезах любви на жребий свой ропщу я:
Мне не сойти в Нирее с корабля.
Нет, никогда тебя не посету я,
Любимая души моей земля!
Мне не слышать, как море вечно стонет
Над вечною могилою твоей.

Если могила вечна, – значит, она уже не могила, и веет над нею какое-то неистребимое дыхание жизни. Оно тянет к себе заброшенного на чужую сторону поэта, и он, как поэт, в звучных стихах взывает к тому, кто имеет счастье отплывать на родину, для кого уже «корабль готов, шумят ветрила, распущен флаг земли родной».

Прошу тебя, пришли с дороги
Мне горсть земли, земли родной:
В часы душевные тревоги
Я окроплю ее слезой.
Взгляни на гроб Агамемнона
В его пустынной наготе,
И у колонны Парфенона
Пропой ты песню красоте.

Щербина не видел Греции, но она так явственно жила у него во внутреннем мире и он так отчетливо представлял ее себе, что свое лучшее стихотворение посвятил вымышленной поездке своей в Элладу, победоносно возместил недававшуюся действительность яркой фантазией:

Окружена широкими морями,
В тени олив покоится она,
Развалина, покрытая гробами,
В ничтожестве великая страна.
Я с корабля сошел при блеске ночи,
При ропоте таинственных валов...
Горела грудь, в слезах кипели очи;
Я чувствовал присутствие богов...
И видел я усыпанный цветами,
Рельефами покрытый саркофаг;
В них грации поникли головами
И Аполлон, и вечно юный Вакх;
А в гробе том красавица лежала,
Нетленная, печальна, но ясна...
Казалось, она не умирала,
Казалось, бессмертной рождена...
И песнь ее носилась над могилой,
Когда уже замолкну ли уста, —
И все вокруг собой животворила
Усопшая во гробе Красота.

Именно красота, животворная даже в своем успении, и есть то, что пленяет Щербину в Греции и в жизни вообще. Эллада – родина прекрасного, и оттуда разлилось оно по земле. И Щербина жадно ищет его и напоет им свою душу; в этом он находит утешение тоске по родине, так как прекрасное – это и есть греческое. Как должен быть счастлив и горд человек, который знает, что вся красота в мире создана его матерью! Это – высший аристократизм, и так как на всем покоится красота, всюду сверкают ее брызги, точно роса на цветах, то поэт, пространственно разлученный с Грецией, психологически живет в ней, и только в ней. Он везде у себя, ибо где красота, там – Эллада.

Прекрасное и есть греческое. Оттого Щербина в своем культе красоты непременно придает ей характер эллинский. Так как она полнее всего сказывается в женщине и искусстве, то греческая женщина и греческое искусство и являются для поэта двумя путеводными звездами, – конечно, на общем небе природы (ведь «в природе – правда бытия»). Лучше сказать: женщина, искусство, природа сливаются в одно созвездие, ибо женская краса переходит в нечто космическое, в те Волосы Береники, которые воспевают художник за их благодатное сияние. Он первый гимн поет жизнедавцу Зевсу, а второй – Прометею за пламя искусства. Для него «роскошно зеленеет святая пальма красоты», и он верует, что «жена нам возвращает Эдем, потерянный женой». На женщине от века почилась обязанность вернуть нам Эдем, который мы потеряли из-за нее, и для Щербины женщина эту великую обязанность свою перед человечеством исполняет уже тем, что существует. Поэтому в центре вселенной он ставит женщину, прекрасную носительницу жизни и красоты. Он увидел себя на просторе мира, он шел сначала, не зная куда, – но вот перед ним

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.